

“Это музительно и горько”

*«Хоть секите — не склоню головы я», —
Так в пылу борьбы не раз говорил ты.
Боль о родине в години смутные
Испытал, основы веры открыл ты.*

*Обошел все веси долом зеленым,
Волжский берег обошел не по разу,
Собирая «Божий полк», чтоб разгромлен
Был царь-батюшка, чтоб был он наказан.*

*С львиной удаляю, бесстрашно со всеми
Первым шел на бой за правое дело.
Но приспешники царя подоспели
И в торьму тебя, чтоб дел не наделал.*

*«Брат, Вас любящий... — из Ясной Поляны
Сам Толстой писал впоследствии,
— Знайте,
Всей душой желаю вам: в ваших планах
Лишь вперед идите и процветайте».*

*Беспокоюсь, видя долю народа.
Рад прибытию новых единоверцев.
Справедливость проторила дорогу,
Ту, что выбрана твоим смелым сердцем.*

Рамзи Валеев
(перевод с татарского языка
Веры Хамидуллиной)

* Стихотворение «Багаутдину аль-Булгари» посвящено основателю ваисовского движения философу, поэту, писателю Багаутдину Хамзину-Ваисову (1804-1893).

(Письмо Хаджар Ваисовой о судьбе отца)

Сегодня, чтобы узнать, кто такой Гайнанутдин Ваисов, достаточно открыть «Татарский энциклопедический словарь»**. Заинтересованный читатель узнает, что это был один из лидеров основанного Багаутдином Ваисовым ваисовского движения. Он находился в конфликте с царскими властями, выступал против Временного правительства, поддерживал Советскую власть и был убит в дни так называемой «Забулачной республики» его противниками.

Сегодня он предстает перед нами в образе борца за правду и справедливость, за идеи «исламского социализма». Но так было не всегда. Долгие годы его личность и дела или замалчивались, или были вовлечены в процесс фальсификации истории. Были редкие исключения, но общей картины они не меняли.

О том, как все это происходило, рассказывает письмо дочери Г. Ваисова, адресованное генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву. Письмо, большая часть которого публикуется, — документ исторической правды, пронизанный болью и обидой за оболженную память об отце и не восстановленную тогда справедливость. Но время все расставляет на свои места...

** Татарский энциклопедический словарь. — Казань, 1999. — Т. 1. — С. 101, см. также: Татарская энциклопедия. — Казань, 2002. — Т. 1. — С. 518.

Письмо Х. Ваисовой генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву

28 октября 1987 г.

Копия: первому секретарю Татобкома КПСС тов. Г. И. Усманову.

Казалось бы, права граждан СССР достаточно широки и разнообразны, в них воплощены идеи социалистической справедливости. Но, к сожалению, реальная действительность свидетельствует о многочисленных ущемлениях законных прав, особенно «маленьких людей». А для человека, права которого нарушены, социальная справедливость становится, прямо скажем, эфемерной категорией, несмотря на самые лучшие намерения законодателя. Если подобных нарушений много (жизнь убедила нас в этом), уже искажается и общественное представление о реальном уровне справедливости в стране, порождая апатию, недоверие, правовой нигилизм, равнодушие к гражданскому долгу, ибо общественное познается через личное. Все нарушения имеют примечательную общую черту: они допускаются и защищаются коллегиально. Положение закона о допустимости обжалования, опровержения не выполняются, когда дело касается властимущих. Реально права граждан на защиту закон тоже не дает. Все это проверено на личном горьком опыте в поисках правды и справедливости. И это — ужасно!

Говорят, что человек живет дважды: один раз — сам по себе, другой раз — в памяти потомков, и люди, отдавшие свои жизни идее и борьбе революционных преобразований, заслуживают уважения и благодарности потомков. Но... все зависит от того, кто и как поддержит эту память. Память — это совесть людей, призванных довести до сведения, до сознания ныне живущих, особенно молодежи, что благодаря завоеваниям павших борцов-героев революции мы построили первое в мире социалистическое государство, и ныне живущие пользуются всеми благами их завоеваний.

Популяризация памяти «истории немеркнущих* строк» — это миссия наших историков, литературоведов, ученых. Но, к сожалению, многие из них пишут полуправду в учебниках или откровенно клеветуют на тех, кого нужно вспоминать с гордостью. Несмотря на изобилие документальных материалов о ваисовском движении и его руководителях в ЦГА, ЦГАСА, ЦГАОР Казани, Москвы, Ленинграда др., в трудах татарских ученых-историков и литературоведов, как: Зариф Музафаров, Якуб Агишев, М. К. Мухарямов, И. З. Нуруллин, М. Гайнуллин, М. Магдиев и др., очень много вранья, домыслов, откровенной клеветы на ваисовцев, т[ак] к[ак] наши ученые-историки обращаются с историей как с неким «капиталом» (источником), дающим им в зависимости от взятого курса чины, звания, степени, славу и благосостояние. Они сплочены круговой порукой, и в этом их надежда на выживание. Казалось бы, ученые-историки обязаны в сердцах наших, в памяти поколений сохранить подвиг революционеров и для этого рассказать правду и только правду! Но они упорно не хотят этого, не хотят пересмотреть свои позиции, признать свои ошибки, исправить их, включиться в идущую в стране перестройку. При содействии и поддержке печатных и партийных органов ТАССР, они десятилетиями клеветуют и продолжают распространять сотнями тысяч экземпляров печатную клевету, которая распространяется не только через книжные магазины (отваливая им доходы), но и оседает во всех библиотеках нашей необъятной страны, охмуря ложью миллионы людей.

Они безнаказанно клеветуют на национальных героев татарского народа: моего деда, Бахауддина Амир Хамза Ваисова, отца, Сардара Гайнана, его брата Газизана и моего старшего брата Абдель-Ахада Ваисовых — три поколения Ваисовых, более 60-ти десяти лет возглавлявших национально-освободительное движение волжских болгарских мусульман, имевшее место в России в период с 1862 [по] 1922 год. Это движение боролось против самодержавия за социальное и национальное освобождение, а с марта 1917 года боролось рука об руку с Казанским РСДРП (б) и РКП (б), которая снабжала ваисовцев деньгами и оружием для формирования Зеленой гвардии в помощь Красной гвардии, боролась против Временного правительства, участвовало в Октябрьской социалистической революции, в гражданской войне за Советскую власть, мир и социализм.

Актом признания заслуг нашего отца Сардара Гайнана Ваисова является назначение персональной пенсии РСФСР значения** его жене Ваисовой Биби-Сайран за заслу-

* Так в документе (здесь и далее подстрочные примечания авторов публикации).

** Так в документе.

ги перед пролетарской революцией, которую она получала всю жизнь вплоть до своей смерти в 1959 году.

За то, что Сардар Гайнан Ваисов вел непримиримую борьбу не только с самодержавием, но и с татарскими буржуазными националистами, русской буржуазией, белогвардейцами и ортодоксальным мусульманским духовенством, и в этой борьбе примкнул к казанским большевикам, татары ненавидели его. Сначала травили его через органы своей черносотенной газеты («Баянелъхак»* и др.), а потом и зверски убили его во время контрреволюционного мятежа «Забулачки» 28 февраля 1918 года на посту революционной деятельности в штабе ваисовцев. Ему было в ту пору всего лишь 40 лет, из которых более 15 лет он провел в царских тюрьмах, каторгах и ссылках. В далекой сибирской ссылке, откуда он вернулся в Казань в 1917 году и примкнул к большевикам, остались его жена с четырьмя малолетними детьми без всяких средств к существованию. До октября 1922 года мы, трое младших детей, находились в детских приютах № 12 и № 18 в городе Омске, а старший брат Абдель-Ахад Ваисов (15-16 лет) был в 1919-20 гг. комиссаром Особого персидского полка и воевал под общим командованием М. В. Фрунзе.

Мало того, что наш отец Сардар Гайнан Ваисов погиб смертью мученика за социалистическую революцию, осиротив, обездолив нас, его еще обливают грязной, необоснованной и бездоказательной клеветой казанские историки и литературоведы.

Каково нам, его детям, внукам и правнукам терпеть такую несправедливость, переносить мучительную боль за поруганную честь и человеческое достоинство? Это мучительно тяжело и горько.

Пользуясь своим уставным правом коммуниста, мой брат М. Ваисов неоднократно обращался и в ЦК и КПК КПСС, лично к т. т. [Л. И.] Брежневу, [М. А.] Суслову, М. С. Горбачеву, Татобком КПСС и даже к XXVII съезду КПСС оказать ему действенную помощь в опубликовании в журнале «Казан утлары» или в каком-либо другом издании его статьи «Лишь видимость правды» как опровержение против рассказа И. Нуруллина «Джину» (Победа), опубликованного в газете «Социалистик

X. Ваисова. Вильнюс, апрель-май 1964 (63?) г.

G. Ваисов. Вильнюс.

* Баянелъхак — общественно-политическая и литературная газета, издавалась в Казани в 1906-1914 гг. (см.: Татарский энциклопедический словарь. — Казань, 1999. — С. 68).

Татарстан» от 3 и 4 сентября 1965 года, в котором автор рассказа оклеветал и оскорбил общественного деятеля и революционера Сардара Гайнана Ваисова. Но никто не протянул руку помощи, его статья так и осталась ненапечатанной по всяким необоснованным причинам, а всеядные клеветники, оставаясь безнаказанными, продолжают распространять печатную клевету на ваисовское движение и его руководителей. Так, например, несмотря на свое покаянное письмо М. Ваисову и признание своей вины и ошибок в предвзятой, искаженной оценке личности Ваисовых и возглавляемого ими национально-освободительного движения, И. З. Нуруллин вновь опубликовал в 1986 году через издательство «Детская литература» тиражом в 100 000 (!) экземпляров повесть о жизни и творчестве Г. Тукая «Напевы мятежного саза» с клеветой на Сардара Гайнана Ваисова и возглавляемое им национально-освободительное движение. В журнале «Наука и религия» за июнь 1981 года публикуется заметка кандидата философских наук К. Давлетшина под названием «Кто такие ваисовцы?» — ответ на вопрос читателя из г. Уфы. Автор заметки не только не сумел ответить на вопрос, но и увел читателя в сторону от сущности ваисовского движения своими путанными и противоречивыми суждениями, построенными в значительной мере на неверных посылах, искаженных и вымышленных фактах.

В ответ и на эту инсинуацию М. Ваисов написал опровержение под заголовком «Кто же все-таки ваисовцы?» на архивных документальных данных. В своем отзыве на эту статью Л. Климович признает ее достоверной и рекомендует опубликовать в печати, но и эта статья осталась не напечатанной, а обидная, несправедливая клевета продолжается.

Ученые-историки, казалось бы, обязаны в сердцах наших, в памяти поколений сохранить подвиг погибших революционеров, а для этого рассказать правду и только правду. Но они упорно не хотят понять и не дают себе отчета в том, что искажая правду или умалчивая о ней, только умаляют, принижают участие своего народа в Октябрьской социалистической революции.

Надо отдать должное, среди этих всеядных бессовестных клеветников [...] появились в последние годы и добросовестные молодые ученые-историки с новым мышлением, правдисты, как Фаргат Нурутдинов, — автор статьи «Кто он, сказочный Див?» (газета «Вечерняя Казань», 7 апреля 1987 г.), дающий правильную, объективную оценку личности Сардара Гайнана Ваисова и возглавляемого им народно-освободительного движения. Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР выпустил в 1985 году (через 93 года после смерти выдающегося общественного деятеля и поэта-реалиста!) шеститомник «Истории татарской литературы», во 2-м томе которого (стр. 473-483) напечатана монография М. Гайнетдинова «Багауддин Ваисов» с краткой биографической справкой и разбором его стихов, направленных против царского самодержавия и его прислужника-ортодоксального мусульманского духовенства. В 1981 году изд[ательство] «Наука» выпустило в свет книгу Д. П. Маковицкого (личного секретаря и лечащего врача Л. Н. Толстого в 1902-1910 гг.) «Яснополянские записки» — именной указатель к книгам 1-4, в алфавитном указателе которого в числе посетителей и корреспондентов Л. Н. Толстого указаны «Ваисов, основатель магометанской секты “Божий полк”, отец Х.-М. Г. Ваисова ([т.] III, [с.] 325-328) и Ваисов Ходзя Мухаммед Генануддин (умер в 1918 г.), руководитель магометанской секты, основанной его отцом под названием “староверское общество мусульман Ваисовского божьего полка”, посетитель, корреспондент и адресат Л. Н. Толстого» ([т.] III, [с.] 76, 98, 132, 137, 203, 311, 314, 325-329, 333, 334, 355, 369, 467, 469, 473, 475, 497, 499; [т.] IV, [с.] 386). Д. П. Маковицкий рассказывает о посещении в 1909 году Сардаром Гайнаном Ваисовым Л. Н. Толстого в Ясных Полянах (гостил там 4 дня), об их завязавшейся дружбе и дальнейшей переписке между ними вплоть до смерти великого писателя. В своих письмах Л. Н. Толстой называет Сардара Гайнана Ваисова «дорогим братом». С этими новыми данными не мешало бы ознакомиться поименованным татарским историкам и литературоведам.

«Хождение по мукам» ветерана Отечественной войны и труда, коммуниста, кандидата экономических наук, старшего научного сотрудника Института международных отношений АН СССР, умышленно забаллотированного и выгнанного с работы только лишь потому, что он был большим правдолюбом, не терпящим несправедливости и лжи, следовательно, бывшим «неудобным человеком» для администрации института, более

М. Ваисов, Х. Ваисова. 20 августа 1971 г.

20-ти лет своей жизни потратил на поиск правды и справедливости, чтобы восстановить поруганную честь и доброе имя погибших революционеров, закончилось для него трагически — он рано ушел из жизни, раздавленный социальной несправедливостью.

Почему так трудно доказать истину, когда как ложь и клевета шагают беспрепятственно семимильными шагами? И что такое истина? Истина — это правильное отражение действительности в сознании человека. А чем занимаются наши татарские ученые-историки и литературоведы? Пользуясь правом свободного выражения мнения, они фактически открыли дискуссию о ваисовском движении и ревизуют (и им представляются для этого все возможности) оценки личности Сардара Гайнана Ваисова, данной видными деятелями партии, ее органами и представителями русской культуры. Эти авторы объективно реабилитируют инсинуации о Ваисове националистической черносотенной буржуазной печати. И в то же время на попытку опубликовать опровержение явной клеветы и искажение фактов говорят: «Мы не можем позволить себе открыть дискуссию по ваисовскому движению, ибо оно мало изучено» (!). Кто не велит? Ваисовскому национально-освободительному движению уже 125 лет, оно основательно расшатало устои царского самодержавия, приняло самое активное участие в социалистической революции. Это первое не только в мире ислама, но и во всем мире национально-освободительное движение трудящихся под религиозной оболочкой. Как могли историки пройти мимо такого факта и не удосужиться за 70 лет Советской власти изучить это движение? Когда как* изучением ваисовского движения занимается широкий круг лиц различных политических, философских, религиозных взглядов и убеждений разных эпох и стран. Странно все это и непостижимо. Очень плохо, что школьная молодежь не изучает и не знает историю народов СССР, живущих под одной звездой, в единой семье. Изучение истории наших народов во всех школах нашей страны только укрепило бы интернациональные отношения и взаимоуважение и исключило бы всякие кривотолки и инсинуации.

В годовщину смерти Сардара Гайнана Ваисова 28 февраля 1919 года в своей статье «Памяти Ваисова» соратник В. И. Ленина В. А. Тихомирнов охарактеризовал С. Г. Ва-

* Так в документе.

исова как «истинного революционера, преданного сторонника Советской власти, смертью заплатившего за свою открытую солидарность с революционной партией рабочих и крестьян.

Добрая память Сардару Ваисову, протестанту и революционеру.

В день его смерти каждый рабочий и крестьянин должен помянуть его добрым словом» («Знамя Революции», № 22, 28 февраля 1919 года).

В ежедневной газете Казанской организации РСДРП (б) «Рабочее дело», № 81, среда, 21 февраля (6 марта) 1918 года напечатано распоряжение революционного штаба, приказ № 8, в котором говорится:

«Революционный штаб Казанского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в согласии с Комиссариатом по мусульманским делам постановил:

1. Похоронить убитого Сардара Гайнана Ваисова в пятницу 8 марта в 11 часов утра.
2. День похорон объявить днем траура и отпраздновать прекращением обычных занятий во всех учреждениях и предприятиях.
3. В пятницу в 3 часа дня водворить на башне Сююмбике полумесяц.

Организации, желающие принять участие в торжестве, подают об этом предварительно заявление в Комитет по мусульманским делам.

Председатель революционного штаба: Грасис, товарищ председателя: Гинзбург.

Члены: Ефремов Дмитриев, Шейнкман, Султан-Галиев.

Секретарь: С. Галеев».

Казанские большевики похоронили С. Г. Ваисова с почестями в Казанском Кремле. «Президиум Губсовдепа постановил в память Ваисова переименовать часть Тукаевской улицы в той ее части, где произошло убийство Ваисова — в Ваисовскую» («Знамя Революции», № 46, 28 февраля 1919 года).

Вот такова правда, которую умалчивают татарские историки. [...]

После убийства Сардара Гайнана Ваисова во время контрреволюционной авантюры татарской и русской буржуазии «Забулачной республики», мусульманская Зеленая гвардия, созданная Ваисовым в помощь Красной гвардии, также участвует в подавлении этого контрреволюционного мятежа*.

Как можно дойти до таких несусветных злопыхательств и маразмов? Как можно бросить тень и облить грязной клеветой движение, пославшее лучших своих бойцов в Красную гвардию и в Красную Армию в бой за Советскую власть, не потрудившись даже изучить факты.

Мертвым, конечно, безразлично, что о них думают и говорят. Но каково живым, их потомкам десятилетиями жить и страдать под прицелом всеядных клеветников, их беспочвенного вранья? Это невыносимо страшно, больно и обидно! Не лучше ли было бы остаться им безвестными, как и тысячам безымянных чернорабочих революции, чем подвергаться надругательствам?

При этом прилагаю подборку некоторых документов, написанных моим братом М. С. Ваисовым, из которых вы поймете как о ваисовцах, так и о бесплодной затянувшейся на десятилетия борьбе М. Ваисова за правду и справедливость.

Из четырех детей С. Г. Ваисова в живых теперь я осталась одна. Мне 72-й год, я слабый человек с комплексом необратимых болезней, и вряд ли мне удастся добиться и дождаться восстановления истины, если вы мне не поможете, у меня не хватит ни здоровья, ни времени дожидаться еще десятилетия**. Какая социальная несправедливость: люди, не вложившие ни капли труда в победу социалистической революции, пользуются всеми ее благами, а мы, пожертвовавшие жизнью трех поколений за нее, лишены элементарных социальных благ. Кроме того, я и сама проработала около 40 лет, всю свою жизнь жила и теперь продолжаю жить в полуразрушенной деревянной каркасно-засыпной избушке без всяких удобств, без горячей воды, и лично для меня проблема, как выкупаться, т[ак] к[ак] из-за болезней я не могу уже ходить и пользоваться общественной баней. Что, и это справедливо? Когда-то давным давно я вычитала у С. Цвейга такую фразу: «Справедливость нарушена, и никакой социализм ее не восстановит». Эти слова оказались пророческими, ибо если была бы справедливость и честность, у нас не было [бы]

* Современная историография иначе трактует эти события (см.: Татарская энциклопедия. – Казань, 2005. – Т. 2. – С. 399-400).

** Х. Ваисова скончалась 5 августа 1989 г.

множества негативных, противных духу социализма случаев, с которыми теперь приходится бороться путем перестройки, чтобы искоренить их из жизни нашего социалистического общества. Такими же негативными, причинившими много зла, являются труды и «новые» открытия вышепоименованных авторов.

Очищающая гласность и честное признание своих ошибок могут восстановить истину, а истина одна — документальные материалы, которые пора бы уже изучить добросовестно и с чистой совестью.

Прошу вас оказать мне действенную помощь в публикации посмертно статей М. С. Ваисова «Лишь видимость правды» и «Кто же все-таки ваисовцы?» в журнале «Казан утлары» или в другом каком-нибудь издании, написанную на основании документальных данных, и положить конец издевательствам над погибшими революционерами. [...]

Пора вернуться к идеалам начала Октябрьской социалистической революции и неотступно придерживаться концепции К. Маркса: «Я не думаю, что личности должны служить гарантиями против законов; я, наоборот, думаю, что законы должны служить гарантиями против личности». Пора поднять ценность человека, его неповторимость.

Приложения:

1. Копия заявления М. Ваисова прокурору Союза ССР т. А. М. Рекункову и ответ на него — 2 л.
2. Копия заявления М. Ваисова в нарсуд по месту жительства ответчика И. З. Нуруллина с приложениями — 7 л.
3. Выписка из газеты «Кояш» (Солнце) от 25.1.1918 г. — 1 л.
4. Копия письма члену ЦК КПСС, первому секретарю Татарского обкома КПСС т. Усманову и всем чл[енам] обкома — 5 л.
5. Копия письма в ЦК КПСС (т. М. Сулову) — 5 л.
6. [Копия письма] ген[еральному] секретарю ЦК КПСС Брежневу Л. И. — 2 л.
7. Обращение М. Ваисова [к] XXVII съезду КПСС — 36 л.
8. Статья М. Ваисова «Лишь видимость правды» — 15 л.
9. Статья М. Ваисова «Кто же все-таки ваисовцы?», написанная им на документальных данных — 30 л.
10. Рецензия Л. Климовича на ст[атью] М. Ваисова «Кто же все-таки ваисовцы?» — 2 л.

Всего на (сто пяти) 105 л.

Прошу Вас должным образом отнестись к моей просьбе о помощи опубликовать поименованные статьи М. Ваисова «Лишь видимость правды» и «Кто же все-таки ваисовцы?», привлечь виновников клеветы к партийной и уголовной ответственности за распространение печатной клеветы.

Жду Вашего ответа по адресу: [...]*

С благодарностью, (подпись) Х. Ваисова.

ЦГА ИПД РТ, ф. 30, оп. 3, д. 725, л. 3-13.

Фото из личного архива Р. Валеева.

Публикацию подготовили
Рамзи Валеев,
доктор исторических наук,
Айгол Валеева,
студентка Казанского университета

* Далее адрес.

